

Увидев движение Лу Яньсю, Яньси, не задумываясь, бросился к нему в объятия:

— Второй брат!

— Молодец! — Лу Яньсю, глядя на младшего брата, поднял глаза и увидел вышедшего из кареты мужчину. Его взгляд стал недобрый. Вчера он вернулся домой, привёз множество игрушек, которые любит его брат, но родители сообщили, что Яньси женился за два дня до его возвращения. И женился на наследном принце?

Взгляд Ань Цзинсина на Лу Яньсю тоже стал недобрый: он уже привык обнимать свою жену, только что собирался обнять её за талию, но она ускользнула и бросилась в объятия другого?

К счастью, Юнь Ваньши ещё сохраняла рассудок и кашлянула:

— Кхм... Яньсю, отпусти супругу наследного принца.

Хотя между братьями не нужно соблюдать формальности, но сейчас они находились на улице, на виду у всех, и такие действия были неуместны.

Услышав это, Лу Яньсю понял, что она права, и с сожалением отпустил Яньси. Яньси посмотрел на второго брата, затем на Ань Цзинсина, и, наконец, вернулся к нему. Едва он подошёл к Ань Цзинсину, как тот схватил его за запястье и притянул к себе.

Схватив руку Яньси, Ань Цзинсин бросил взгляд на Лу Яньсю, полный торжества и вызова.

Лу Яньсю, увидев этот взгляд, улыбнулся, словно что-то понял, и посмотрел на их сцепленные руки с глубоким смыслом.

— Приветствуем наследного принца, приветствуем супругу наследного принца. — Когда Яньси подошёл к Ань Цзинсину, члены семьи Лу поклонились. Как бы то ни было, правила должны соблюдаться.

— Не нужно. — Ань Цзинсин быстро поддержал Лу Юаня, позволяя им выпрямиться.

— Мы же семья, зачем тут столько правил. — Эти слова Яньси были произнесены тихо, но все их слышали. В прошлой жизни Яньси не любил эти правила, и в этой жизни они ему тоже не нравились.

— Яньси! — Юнь Ваньши посмотрела на сына с укором. Как можно говорить такое при наследном принце? Вдруг он подумает, что он невежлив?

Но Ань Цзинсин, услышав слова Яньси, улыбнулся:

— Яньси прав, мы семья, не стоит соблюдать формальности.

Это был первый раз, когда Ань Цзинсин произнёс слово «семья». Если Яньси считает его сестру своей сестрой, то родители и братья Яньси — это его родители и братья.

Хотя Ань Цзинсин согласился с Яньси, Юнь Ваньши не могла понять, насколько серьёзно он это сказал, и потому решила принять это как шутку:

— Наследный принц шутит. Давайте не будем стоять у ворот, прошу, наследный принц, супруга наследного принца.

С этими словами она поклонилась и отошла в сторону, давая Ань Цзинсину пройти.

У ворот действительно не место для разговоров, и Ань Цзинсин, не говоря больше ни слова, взял Яньси за руку и вошёл внутрь.

— Яньси мы с детства избаловали, уверена, наследный принц уже слышал об этом. Яньси доставляет вам хлопоты. — Едва они сели, Юнь Ваньши не выдержала и с улыбкой сказала Ань Цзинсину, намекая на что-то.

Юнь Ваньши сказала это в надежде, что Ань Цзинсин будет снисходителен к своенравию Яньси. Также она хотела понять, как наследный принц относится к её сыну.

— Яньси замечателен. — Ань Цзинсин посмотрел на Яньси с улыбкой, полной искренней радости, в отличие от обычной вежливой улыбки. — Наоборот, я благодарен Яньси.

За что он благодарен, Ань Цзинсин не сказал, но семья Лу и так знала. Благодарен ли он за то, что Яньси стал щитом в день свадьбы, или за то, что он смело противостоял императору, добившись права воспитывать принцессу?

Юнь Ваньши не знала, вызвали ли эти события такое отношение Ань Цзинсина, но, по крайней мере, сейчас, судя по его выражению лица, он искренне доволен Яньси.

Юнь Ваньши немного успокоилась. Её больше всего беспокоило, что Яньси, выйдя замуж за наследного принца, не сможет быть таким же свободным, как раньше. Но сейчас, судя по отношению наследного принца и состоянию Яньси, он чувствовал себя хорошо.

После небольшой беседы Лу Яньцзэ наконец нашёл возможность заговорить:

— Я слышал, что принцы увлекаются как литературой, так и боевыми искусствами. Наследный принц не проявляет себя в литературе, а как насчёт боевых искусств?

Эти слова Лу Яньцзэ были крайне невежливы, он чуть ли не назвал Ань Цзинсина бездарностью. Разве не все принцы должны быть сильны и в том, и в другом?

Ань Цзинсин, услышав это, задумался, увидев, как Лу Яньцзэ потирает руки, и, похоже, что-то понял. Он не рассердился, сохраняя своё обычное спокойное выражение лица:

— К сожалению, в боевых искусствах я не силён.

Эти слова Ань Цзинсин произнёс не просто так. Разве не все считали его ни на что не годным ни в литературе, ни в военном деле?

Юнь Ваньши, зная своего сына, сразу поняла, что он задумал, и хотела остановить его, но тут заговорил её муж:

— Не важно, если ты не силён, Яньцзэ тоже не очень хорош в этом, так что вы можете сразиться!

С этими словами он махнул рукой, решив всё за них. Не то чтобы Лу Яньцзэ был единственным, кто хотел этого, даже Лу Юань хотел устроить поединок. Если бы не боязнь испортить репутацию, он бы сам вышел на поле боя. Теперь, когда старший сын предложил это, он с радостью поддержал его, бросив ему взгляд, чтобы тот не сдерживался.

Слова Ань Цзинсина, возможно, были скромностью, но слова Лу Юаня явно были унижением.

Кто не знал, что старший сын Лу в молодости стал военным чжуаньюанем, а затем отправился с отцом на войну, прославив своё имя? Сказать, что он не силён в боевых искусствах? Даже трёхлетний ребёнок не поверит.

Понимая, что избежать этой встречи не удастся, Ань Цзинсин покачал головой:

— Тогда, господин Лу, прошу вас научить меня.

Яньси, сидевший рядом и наблюдавший за развитием событий, чуть не закрыл лицо руками: старший брат, ты сам себе яму копаешь!

Когда все встали и направились к тренировочной площадке, Яньси наконец протянул руку и схватил рукав Ань Цзинсина.

— Яньси? — Действие Яньси не только остановило Ань Цзинсина, но и заставило мужчин семьи Лу остановиться и посмотреть на него.

— Э-э... Пусть это будет дружеская схватка, без лишнего. — Яньси посмотрел на Ань Цзинсина. Хотя он любил Ань Цзинсина, он также любил своего старшего брата! Это было как выбор между правой и левой рукой, и он не знал, что делать.

Лу Яньцзэ, услышав это, тут же подумал, что это относится к нему, и, не дав Ань Цзинсину сказать ни слова, подошёл и похлопал младшего брата по плечу:

— Младший брат, не волнуйся, старший брат обязательно будет сдержан!

Ань Цзинсин, услышав это, с усмешкой посмотрел на Лу Яньцзэ:

— Тогда спасибо, старший брат.

— Не за что, не за что! — Лу Яньцзэ также окинул Ань Цзинсина взглядом с головы до ног и направился к тренировочной площадке резиденции Лу.

Яньси, стоявший рядом: старший брат, я это сказал... для Цзинсина!

Яньси стоял рядом с тренировочной площадкой, наблюдая за двумя противостоящими друг другу мужчинами, и вдруг почувствовал, что не может смотреть дальше. Даже не видя, как Лу Яньцзэ начал действовать, все чувствовали его боевой дух.

Лу Яньцзэ действительно был полон решимости. Хотя прошлая попытка избить Ань Цзинсина мешком не увенчалась успехом, на этот раз он был уверен, что сможет одолеть этого слабака!

— Не волнуйся, раз Яньси попросил, я не буду слишком суров. — Видя, как Ань Цзинсин стоит посреди тренировочной площадки, Лу Яньцзэ подумал, что тот испугался, и, проявив «доброту», «успокоил» его.

Ань Цзинсин: Мою жену обнял другой мужчина, мне не по себе!

Лу Яньси: Это же второй брат!

Ань Цзинсин: Всё равно мне не по себе!

Лу Яньси: Не грусти, ты же можешь со мной «познакомиться поближе»~!

<http://bllate.org/book/16474/1496098>